

Внезапно руку Шангуаня Юя обхватила широкая теплая ладонь. Исходившее от нее тепло, несомненно, проникало в его пальцы и возвращало их к жизни. Казалось, что его некогда холодные и онемевшие кончики пальцев зашевелились, словно наполняясь новой жизненной силой.

Это было то тепло, от которого никто не мог отказаться — неоспоримая, жизнеутверждающая сила. Это было инстинктивное стремление к выживанию, естественная тяга к теплу перед лицом холода.

И вот, Шангуань Юй поддался ему.

Но только на мгновение.

Почти сразу же реальность вторглась в его сознание. Он остро ощутил физический контакт, осознав, что он, который терпеть не мог, когда к нему прикасались, позволял себе такую близость.

Без всякого выражения на лице он убрал руку и, изображая самообладание, тихо произнес: «Мм».

Цзо Чжоу несколько секунд изучал его лицо, прежде чем расплыться в легкой улыбке.

— Брат Юй, ты голоден? Хочешь перекусить?

Было время приема пищи. Шангуань Юй почти ничего не ел до этого, и теперь он почувствовал легкий голод. Но когда он окинул взглядом близлежащие рестораны, переполненные людьми, его аппетит быстро пропал.

В конце концов, для такого человека, как он, как только он входит в людное место, все взгляды неизбежно устремляются на него.

И это было последнее, чего он хотел.

Цзо Чжоу заметил, как Шангуань Юй бросил взгляд в сторону небольшого ресторана рядом с ними — всего на секунду — прежде чем быстро отвести глаза. Мгновенно поняв его колебания, Цзо Чжоу предложил:

— Почему бы нам просто не отправиться домой? У нас еще остались ребрышки с прошлого раза. Я могу приготовить тушеную свинину с рисом — в рисоварке она будет готова через тридцать минут.

— Мм, — ответил Шангуань Юй с ноткой облегчения в голосе. — Поехали домой.

Вернувшись домой, Цзо Чжоу, обеспокоенный тем, что Шангуань Юй, возможно, проголодался, быстро принес ему немного выпечки, чтобы перекусить. Затем, вымыв руки, он сразу же принялся за работу на кухне.

Шангуань Юй откусил кусочек мягкого, сладкого пирога с таро и фиолетовым бататом, и почти сразу же его охватило чувство легкости.

Неудивительно, что люди говорят, что сладости могут улучшить настроение, размышлял он. В этом есть доля правды — что-то в них успокаивает душу.

На кухне Цзо Чжоу, одетый в свой нелепый красный фартук, на котором были изображены сосиски, деловито расхаживал спиной к Шангуань Юю. Он, казалось, был в отличном настроении и напевал незнакомую мелодию. По какой-то причине... она звучала немного фальшиво.

Губы Шангуань Юя изогнулись в легкой улыбке.

Он снова почувствовал тихую благодарность за то, что выбрал Цзо Чжоу своей сиделкой.

Словно почувствовав его взгляд, Цзо Чжоу внезапно обернулся. Их взгляды встретились, и лицо Цзо Чжоу озарилось легкой, лучезарной улыбкой.

Шангуань Юй слегка кивнул, не подозревая, что наблюдательный взгляд Цзо Чжоу заметил слабую улыбку, все еще игравшую на его губах.

Цзо Чжоу незаметно запечатлел в памяти эту редкую улыбку, прежде чем ухмыльнуться.

— Ужин почти готов!

На следующий день Шангуань Юй проспал почти до полудня.

Возможно, это было облегчение от того, что он наконец-то решил вопрос, который не давал ему покоя, но спал он необычайно хорошо. Проснувшись, он посмотрел на часы и был поражен тем, насколько поздно было.

Приняв душ в ванной, он подкатил свое инвалидное кресло к гостиной, собираясь попросить у Цзо Чжоу чего-нибудь поесть. Проспав до полудня без завтрака, он почувствовал сильный голод.

Но как только он повернул дверную ручку и потянул дверь на себя, навстречу ему внезапно рухнула высокая фигура.

!!!

У Шангуань Юя перехватило дыхание, а руки инстинктивно вцепились в подлокотники инвалидного кресла. Он знал, что должен отскочить назад, но все произошло слишком быстро — у него не было времени среагировать. Застыв на месте, он мог только наблюдать, как тело Цзо Чжоу падает на него.

Цзо Чжоу был ошеломлен не меньше. Он прислонился к двери Шангуань Юя, тайком прислушиваясь к любому шороху. Шангуань Юй никогда раньше не ложился так поздно, и Цзо Чжоу не мог не волноваться.

Но прежде чем он успел что-либо разглядеть, дверь внезапно распахнулась. В одно мгновение его подслушивание было раскрыто.

К счастью, у Цзо Чжоу были быстрые рефлексы. В тот момент, когда дверь, его единственная опора, исчезла, он инстинктивно схватился за дверной косяк, предотвращая падение лицом вниз.

Проблема была в том, что... его центр тяжести был смещен. Ему удалось сохранить равновесие верхней части тела, но ноги продолжали двигаться вперед.

В следующую секунду, совершив нелепый поворот, он приземлился прямо на колени Шангуань Юю.

!!!

...

В голове у Шангуань Юя помутилось. Воздух вокруг них застыл.

— Прости меня! — выпалил Цзо Чжоу, его извинения были незамедлительными и искренними.
— Брат Юй, клянусь, я не хотел этого! Просто ты никогда так долго не спишь, и я очень волновался. Я просто хотел провести тебя, но не хотел будить, поэтому решил подождать снаружи и...

—...Хватит, — вздохнул Шангуань Юй, устало прерывая его. — Просто сначала встань.

— О, да, да, — только тогда Цзо Чжоу вернулся к реальности, с трудом поднявшись на ноги.

— Брат Юй, ты в порядке? Я причинил тебе боль? С твоими ногами все в порядке?

—...Я в порядке.

Цзо Чжоу замолчал, но в его глазах читалось беспокойство.

Шангуань Юй неловко поежился под пристальным взглядом.

— Правда, я в порядке. Мои ноги... у них нет никакой чувствительности.

Это был первый раз, когда Шангуань Юй рассказал Цзо Чжоу о своей травме — первый раз, когда он добровольно упомянул об этом кому-либо после несчастного случая.

Даже Ван Хао узнал о его состоянии только благодаря визитам в больницу, а не потому, что Шангуань Юй охотно поделился этим.

Никакой чувствительности...

Цзо Чжоу прокрутил эти слова в голове, и тупая боль разлилась по его груди.

Он опустился на колени и осторожно положил широкую ладонь на колено Шангуань Юя. Подняв голову, он спросил:

— Если ты будешь регулярно проходить массаж и физиотерапию, тебе станет лучше?

Все тело Шангуань Юя напряглось. В тот момент, когда теплая, твердая ладонь Цзо Чжоу коснулась его колена... жар, казалось, распространился по телу, пробиваясь сквозь оцепенение, разжигая что-то долго дремавшее.

Впервые за много лет его онемевшие ноги почувствовали... легкое тепло.

Шангуань Юй слегка отодвинул кресло-каталку, избегая прикосновения руки Цзо Чжоу к своему колену.

— Это бесполезно. У меня поврежден спинной мозг — это необратимо.

Цзо Чжоу сжал губы, его взгляд упал на поврежденные ноги Шангуань Юя. От тихой покорности, отразившейся на его лице, у Цзо Чжоу защемило сердце. Но он знал, что не может позволить своим эмоциям проявиться. Он боялся, что слишком бурная реакция может напугать Шангуань Юя. Сделав медленный вдох, он заставил себя сохранять спокойствие.

—...Хорошо, давай не будем говорить об этом, — сухо сказал Шангуань Юй, переводя разговор в другое русло. — У тебя есть что-нибудь поесть? Я проголодался.

К тому времени Цзо Чжоу пришел в себя. Он тепло улыбнулся.

— Конечно, брат Юй. Я приготовил твои любимые тушеные свиные ребрышки и суп со шпинатом. Он еще горячий.

— Мм, — ответил Шангуань Юй. Услышав это, он понял, насколько проголодался. — Тогда давай поедим.

В тот день после обеда Шангуань Юй закончил просмотр эпизода драматического сериала, за которым он следил. У него заболели глаза, поэтому он выключил телевизор и собрался пойти в свою комнату, чтобы прилечь и послушать музыку.

Цзо Чжоу, который развалился на диване, заметил движение Шангуаня Юя и заговорил, прежде чем тот успел уйти.

— Брат Юй, хочешь поиграть в игру?

— Хм? — Шангуань Юй уже положил руку на панель управления инвалидной коляской, но остановился, услышав слова Цзо Чжоу.

— Монополия! В прошлый раз, когда я ходил за продуктами, я увидел распродажу в отделе игрушек и купил набор.

Шангуань Юй сразу же представил себе Цзо Чжоу — этого высокого парня, который просматривает раздел игрушек с группой детей, нетерпеливо роющихся на полках. От этой мысли ему захотелось рассмеяться.

— Хорошо, давайте немного поиграем.

— Да! — с энтузиазмом откликнулся Цзо Чжоу, вскакивая с дивана и бросаясь к телевизору в поисках игры.

Через несколько мгновений он вернулся к обеденному столу, держа в руках большую, все еще запечатанную коробку.

Похлопав по тому месту, где Шангуань Юй обычно сидел за едой, он ухмыльнулся и сказал:

— Брат Юй, давай поиграем здесь. Так тебе не придется наклоняться.

— Мм.

Цзо Чжоу разорвал упаковку и передал игровые фигурки Шангуань Юю, позволив ему разложить их на столе. Тем временем он засуетился, принес свежeweымытые фрукты, закуски и дымящийся чайник с жасминовым чаем «Драконий колодец», налив каждому по чашке.

Когда все было готово, он, наконец, плюхнулся напротив Шангуань Юя, потирая руки в предвкушении.

— Хорошо! Теперь мы можем начинать!

Наблюдая за детским восторгом Цзо Чжоу, Шангуань Юй не смог удержаться от тихого смешка.

Глаза Цзо Чжоу заблестели при виде этой редкой улыбки, и в груди разлилось необъяснимое тепло. Он хотел что-то сказать, но колебался. Он боялся, что если заговорит, то может поставить Шангуань Юя в неловкое положение.

Цзо Чжоу взял кости и спросил:

— Брат Юй, кто пойдет первым?

Шангуань Юй взглянул на него с удивлением в глазах.

— Ты ходишь первым.

— Хорошо!

Цзо Чжоу не скрывал своего волнения. Самодовольно покачав головой, он сгреб кости в ладонь, несколько раз серьезно встряхнул их и бросил на доску.

Шангуань Юй не особенно интересовался настольными играми. На самом деле, с тех пор как он начал работать, он почти не прикасался к играм.

Но сегодня удача, казалось, была на его стороне. За первые несколько раундов он уже приобрел почти половину объектов на игровом поле. Цзо Чжоу, несмотря на то, что он был первым, каким-то образом продолжал попадать на владения Шангуань Юя, быстро истощая свои средства.

— Фу, что происходит? — Цзо Чжоу разочарованно пробормотал. — Эти кости, должно быть, сфальсифицированы. Почему я никогда не набираю номера, которые мне действительно нужны?

— У тебя не хватает денег, чтобы заплатить за аренду, не так ли? — усмехнулся Шангуань Юй.

Между ними лежала доска для игры в «Монополию», игра разгоралась. Фишка Цзо Чжоу снова упал на землю, принадлежащую Шангуань Юю.

На дисплее высветилась сумма арендной платы: 5000.

Цзо Чжоу посмотрел на свои деньги и начал считать.

— Э-э-э... У меня не хватает денег. На 4900.

Шангуань Юй не смог удержаться от смеха.

— Брат Юй, — Цзо Чжоу жалобно моргнул, глядя на него. — Давай я возьму кредит в банке, чтобы мы могли продолжить игру еще немного, хорошо? Я так сильно проиграл... Позволь мне хотя бы попытаться отыграться, прежде чем мы закончим игру, пожалуйста?

Шангуань Юй уже одержал такую убедительную победу, что отказываться было нечестно. К тому же, сидеть на месте не требовало особых усилий, и ему больше нечего было делать в своей комнате. Поэтому он согласился.

И вот игра продолжилась.

После взятия кредита удача Цзо Чжоу, казалось, немного улучшилась — по крайней мере, он больше не заходил в собственность Шангуань Юя каждый ход.

Тем не менее, по сравнению с Шангуань Юем, которому уже принадлежала большая часть доски, он оставался в невыгодном положении.

Как раз в тот момент, когда игра достигла своего апогея, их прервал внезапный стук в дверь.

— Хм? — Цзо Чжоу посмотрел в сторону входа. — Брат Юй, ты кого-то ждал?

Шангуань Юй покачал головой.

— Я проверю.

Цзо Чжоу быстро подошел, заглянул в глазок, затем повернулся и доложил:

— Это брат Хао.

—.....

С тех пор как Ван Хао в прошлый раз без предупреждения появился с Сюй Цзюнем, он держался на расстоянии — вероятно, из чувства вины. Его неожиданный визит сегодня мог означать только одно: он был здесь, чтобы загладить свою вину.

И, конечно же, следующие слова Цзо Чжоу подтвердили подозрения Шангуань Юя.

— Он принес кучу вещей. Они разбросаны по всему полу.

Шангуань Юй тихо вздохнул, понимая, что ему ничего не остается, как уступить.

— Впусти его.

Открыв дверь, Цзо Чжоу несколько раз прошелся взад и вперед, помогая Ван Хао вносить его так называемые «подарки в качестве извинения», пока, наконец, все не оказалось внутри.

Сидя в гостиной, Шангуань Юй посмотрел в сторону входа, где пол теперь был завален молоком, фруктами и разнообразными, нелепо упакованными пищевыми добавками.

Шангуань Юй: «...»

— Привет, — сказал Ван Хао, переобуваясь в тапочки и следуя за Цзо Чжоу внутрь с немного виноватым видом. — Шангуань, в прошлый раз я не продумал все как следует. Но ты ведь меня понимаешь, верно? Я не имел в виду ничего плохого. Можем мы просто... оставить все как есть?

«Это», очевидно, относилось к тому, что он привел Сюй Цзюня, не спросив предварительно разрешения.

Шангуань Юй никогда по-настоящему не злился из-за этого. Он понимал, что Ван Хао не действовал со злым умыслом. Его бурная реакция была вызвана главным образом тем, что он был полностью застигнут врасплох.

Итак, он слегка кивнул.

— Я знаю. Это в прошлом — мне уже все равно. И тебе не стоит волноваться.

Ван Хао преувеличенно облегченно вздохнул, и все его поведение мгновенно расслабилось.

— Я знал, что ты на самом деле не будешь держать зла! Ладно, все улажено. Ты не будешь поднимать эту тему, я не буду поднимать, и мы все можем притвориться, что ничего не произошло.

— Ладно, раз уж я принес все это барахло, давай уберем его вместе. Давай, Сяо Цзо, помоги мне.

— За дело!

И вот так в их игре «Монополия» появился третий игрок.

В тот вечер Шангуань Юй пригласил Ван Хао остаться на ужин, но Ван Хао сказал, что у него свидание со своей девушкой Сяо Цю. В следующую секунду он выскочил за дверь, как будто от этого зависела его жизнь.

И снова дома были только Шангуань Юй и Цзо Чжоу.

Убирая со стола, Цзо Чжоу небрежно заметил:

— Если бы брат Хао видел, каким крутым ты был в ресторане, он бы точно не принес столько еды сегодня.

Шангуань Юй удивленно приподнял бровь. Он не ожидал, что Цзо Чжоу поднимет эту тему, не говоря уже о том, что назовет его «крутым». Ему стало любопытно, и он спросил:

— Почему?

— Потому что, брат Юй, когда ты говорил о расставании, ты был таким твердым и собранным. Если бы ты уже не двигался дальше, ты бы ни за что не смог этого сделать.

<http://bllate.org/book/14613/1296583>